

РОЛЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ТОРГОВЛЕ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ В XVII в.¹

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме экспорта из России в страны Европы в XVII в. рыбной продукции, добываемой в Нижнем Поволжье. Рассматриваются основные формы организации торговли и географические направления вывоза рыбопродуктов из России, роль казны и иностранных купцов в торговле рыбными припасами России на внешнем рынке, использование рыбных припасов в различных отраслях хозяйства.

Ключевые слова: русско-европейская торговля, рыбные припасы, икра, Астрахань, голландские купцы.

Abstract. The article dwells upon little studied topic of Russia's export of fish products produced in the Lower Volga to Europe in the XVIIth century. Main forms of trade and geography of fish products export from Russia are considered as well as the role of treasury and of foreign merchants in fish trade at international markets, and use of fish resources in different spheres of economy.

Keywords: russian-european trade, fish resources, caviar, Astrakhan, dutch merchants.

Несмотря на то, что рыбная продукция, добываемая в Поволжском регионе, отмечалась рядом исследователей среди товаров вывоза на европейский рынок [1–4], изучение роли Нижнего Поволжья в торговле России со странами Европы в период формирования всероссийского рынка не являлось предметом специального научного исследования и потому заслуживает пристального внимания. Цель настоящей работы – выявление основных направлений и характеристика общих тенденций в сфере торговли рыбными припасами Волго-Каспийского бассейна на внешнем рынке России в XVII столетии.

Продукты из рыбы (икра, рыбий клей, вязига) являлись главными статьями астраханской внешней торговли. Рыбы осетровых видов (белуга, осетр, севрюга, шип и др.) вылавливались в Волге на специальных сооружениях – учугах, приспособленных для вылова так называемой «красной рыбы», там же происходили разделка рыбы и получение рыбопродуктов. Н. Б. Голикова пишет, что на каждом учуге имелись икряной мастер и клеевщик, делавший клей и вязигу [5, с. 99]. Голландский парусный мастер Ян Стрейс, служивший в 1669–1670 гг. в Астрахани на корабле «Орел», имел возможность понаблюдать за тем, как ловились осетровые на рыбном учуге на Волге. «Ловля рыбы происходит замечательным образом, – пишет он. – Волга усажена во многих местах кольями, которые спереди широко расставлены и суживаются сзади. Попавшаяся в них рыба из-за своей длины не может ни повернуться, ни уйти, ибо они бывают от 20 до 26 футов длиной. За-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Астрахань–Амстердам в орбите российско-голландских торгово-экономических отношений XVII–XVIII веков»), проект № 08-01-00326а.

видев это, русские приближаются, закалывают рыбу насмерть и, вынув икру, иногда в 300, даже 400 фунтов, обычно выбрасывают рыбу, хотя иногда солят ее и отвозят в Москву, где она считается хорошим и лакомым блюдом» [6, с. 210–211].

Врач царя Алексея Михайловича англичанин Самуэль Коллинс, проживший девять лет в Московском государстве и имевший достаточно времени, чтобы изучить нравы и образ жизни русского общества, сообщает интересные подробности о технологии приготовления икры из осетровых рыб. По его сведениям, икру делали в Астрахани из осетров и белуг. Вынув из рыб, икру «очищают, солят и кладут в корыта, чтобы стекли масляные и жирные ее соки; потом кладут ее в бочки и дают очень крепко, покуда она сделается твердою». Несдавленная икра, по словам С. Коллинса, тоже была чрезвычайно вкусной и продавалась в больших количествах, но она «скоро портится» [7, с. 24; 8, с. 185–230]. С. Коллинс был убежден, что белуг и осетров ловили в Московском государстве «единственно для икры». Он различал два ее вида. Одну добывали из осетров. Она была черного цвета и имела некоторую клейкость. Другую икру добывали из белуги. Цвет этой икры был темно-серый, а величина зерен равнялась величине перца. Икру, добываемую из белуг, по словам англичанина, называли на Руси армянской («Arminska Eekra»). С. Коллинс считал, что название это произошло от того, что армяне были первыми, кто стал ее изготавливать [7, с. 39–40; 8]. В дальнейшем название армянской икры закрепилось за паюсной (т.е. спрессованной) икрой, отправляемой из России в страны Европы. К ее «разбору», который осуществлялся на астраханских и яицких промыслах, в последней трети XVII в. стали привлекаться нижегородские посадские люди.

Датский посланник Иоганн де Родес отмечал, что в середине XVII столетия в низовьях Волги объем ежегодной добычи «кавиара» или осетровой икры составлял порядка 400 бочек [9, с. 158–159]. Исходя из приводимого им расчета, согласно которому в бочке помещалось 40–60 пудов, нетрудно подсчитать, что нижеволжские промыслы позволяли заготавливать каждый год от 250 до 380 тонн икры. Из Астрахани черную икру доставляли в Нижний Новгород. Там она разгружалась. Непрессованная, свежая икра шла в продажу на внутренний рынок России. И. де Родес пишет, что так же поступали и в отношении испорченного прессованного «кавиара». «Чтобы великий князь не мог потерпеть никакого убытка на испортившемся кавиаре, – указывает датский посланник, – его навязывают по 1 рублю за 10 пудов наилучшим купцам, которые затем сами должны заботиться, как бы его в свою очередь сбыть, а так как несостоятельные бедные люди имеют обыкновение в пост его покупать и есть, то он все-таки потребляется за плату среди бедных». (Согласно данным И. де Родеса (Бюллетень московской торговли от 5 июля 1652 г.), пуд свежей осетровой икры стоил 1 руб. 8 гривен, а пуд прессованной или паюсной икры – 1 руб.) [9, с. 120]. Отобранная в заморский отпуск икра («наилучший прессованный кавиар») отправлялась из Нижнего Новгорода до Ярославля, а оттуда через Вологду до Архангельска. Здесь ее принимали европейские купцы, законтрактовавшие всю партию этого товара, за которую платили в казну только рейхсталеры [9, с. 159]. И. де Родес сообщает, что из Архангельска было вывезено в 1651–1653 гг. 20 000 пудов «кавиара» в 400 бочках на сумму в 30 000 руб. [9, с. 166]. По мере увеличения спроса на

данные продукты возрастала и их цена. В 1654 г. 100 пудов икры были проданы для вывоза за границу за 22 500 руб. [4, с. 27].

Иностранные дипломаты, посещавшие Москву во второй половине XVII в., восторженно отзывались о рыбных деликатесах, которыми их угощали. Английский посол граф Г. Карлейл отмечал: «Из яиц осетра, которого ловят в Волге, готовят великолепное кушанье, называемое ими икрою (ikary), а итальянцами, которые его очень любят, sauaug. Эту икру приводят они в твердое состояние и, приготовив ее с солью в течение 10 или 12 дней, едят ее с салатом, перцем, луком, маслом и уксусом» [10, с. 19]. Член голландского посольства в Московии в 1664–1665 гг. Николаас Витсен, происходивший из известного амстердамского купеческого рода, игравшего видную роль в деятельности голландской Ост-Индской компании, описывая угощения, которыми потчевали членов посольства в Москве, отмечал среди рыбных блюд черную икру и пироги с икрой [11, с. 147]. Г.-А. Шлейссингер, посетивший Россию в 1680-х гг., указывал на специфические вкусовые свойства осетровой икры. «Это хорошее кушанье для тех, кто к нему привык, – пишет он, – и большинство держат икру для угощения. Ее тонко нарезают на мелкие кружки и приправляют уксусом, оливковым маслом, луком и перцем. В провинции же икру поедают сразу после выемки из рыбы. Приготавливают ее тем же способом, только без оливкового масла. Это деликатес» [12, с. 114].

Уже в конце XVI – начале XVII в. рыбные деликатесы с Волги отправлялись за границу. По свидетельству английского посланника Джилса Флетчера, посетившего Россию в 1588 г., в Европе хорошо знали вкус икры осетровых видов рыб. «Икру добывают в большом количестве на реке Волге из белуги, осетра, севрюги и стерляди, – отмечал он. – Купцы французские и нидерландские, отчасти и английские отправляют много икры в Италию и Испанию» [13, с. 33]. Голландский исследователь Ян Виллем Велувенкамп указывает на икру как на один из главных экспортных товаров России конца XVI – начала XVII столетия. По его словам, голландский купец Маркус де Вогелар, перебравшийся в 1585 г. из Антверпена в Амстердам и ставший родоначальником известной амстердамской торговой компании, с 1589 г. стал фрахтовать суда, направлявшиеся в Россию. Часть судов из Архангельска сразу направлялась в Италию и только оттуда возвращалась в Амстердам. «В Италию, – пишет Я. В. Велувенкамп, – де Вогелар, вне всякого сомнения, отгружал русскую икру» [14, с. 66]. В 1605 г. еще при жизни Маркуса де Вогелара торговые дела с Россией перешли в руки его брата Каспара де Вогелара, вернувшегося из Ост-Индии в Голландию и обосновавшегося в Амстердаме, который стал владеть «Компанией на Московии». Вместе с ним участие в торговле с Россией принимал голландский купец Дирк Хендрикс де Фет. Об устойчивом интересе данной голландской компании к торговле икрой свидетельствует следующий факт: в 1605 г. состоящий на службе у де Вогеларов Х. Я. ван дер Гус вывез на двух кораблях из Архангельска в Венецию две партии икры (40 и 84 бочки) [14, с. 70–71]. Деятельность компании де Вогеларов и их компаньонов во многом способствовала формированию у европейцев вкуса к деликатесным продуктам российского Поволжья. Не случайно о пристрастии итальянцев к черной икре, добываемой из осетров, вылавливаемых на Волге, упоминает и голландский посланник Исаак Масса, находившийся в России в период Смутного времени [15, с. 23].

Во времена царя Михаила Федоровича торговля икрой и другими рыбными припасами становится казенной монополией. Право на откуп икры предоставлялось тем иностранным купцам, кто предлагал более выгодные для казны условия контракта. Икру доставляла из Поволжья на русский Север привилегированная категория торговых людей России – гостей, членов Купецкой палаты, входившей в состав Приказа Большой Казны. Как отмечает Т. А. Лаптева, деятельность Купецкой палаты была связана, прежде всего, с торговлей «указными товарами», принадлежавшими государственной казне и составлявшими ее монополию во внешней торговле. По ее мнению, экспедиции с казенными товарами из Купецкой палаты отправлялись в Архангельск ежегодно к приходу иностранных кораблей [16, с. 634]. С одним из них, гостем Надеем Светешниковым, в 1624 г. голландец Фабиян Нейсер заключил шестилетний контракт для компании де Вогеларов на покупку и продажу за границу икры. Согласно условиям соглашения, голландская компания обязалась покупать в России у казны до 30 тыс. пудов икры, оплачивая их ефимками. Из-за падения спроса на икру на европейском рынке компаньоны (вместе с братьями де Вогелар, Маркусом-младшим, Яном и Даниэлем делами компании в 20-х гг. XVII в. заправляли амстердамские купцы Георг Эверхард Кленк и Роберт Энгельграфф) практически сразу же расторгли контракт, чтобы, как указывает Я. В. Велувенкамп, «уйти от своих финансовых обязательств». Со временем конфликтную ситуацию удалось разрешить, и икорный бизнес голландской компании в России был восстановлен и даже продлен. Как установил Я. В. Велувенкамп, в 1633 г. данная компания обязалась купить у казны от 30 до 35 тыс. пудов икры [14, с. 97, 102–103]. В 1633 г. в Архангельск «для икрыных отдач» были посланы представители Купецкой палаты. Т. А. Лаптева сообщает, что обратно они возвращались с «ефимочной казной» [16, с. 634]. По сведениям от 1634 г., сумма таможенных пошлин за проданную в Архангельске «черную икру» составила 288 руб. 15 коп. [17, л. 82].

Де Вогелары и Кленк пользовались икорным откупом около 10 лет. «Хотя экспорт икры шел не слишком бойко, – пишет Я. В. Велувенкамп, – все же представляется, что в конечном счете это была вполне выгодная торговля. Уже в 1629 г. один из конкурентов – голландец Исаак Масса жаловался в письме к царю на Кленка, что тот «своим хозяевам таковые скандально высокие счета представил и столь разбогател на икре и ущербе, тем чинимым, что стал в Амстердаме богаче своих хозяев» [14, с. 103]. По мнению канадской исследовательницы Виолетты Варбо, икорный бизнес приносил в XVII в. иностранным купцам прибыль от 30 до 40 % в год [18, с. 117]. Торговля рыбными припасами была, как видим, весьма выгодным предприятием для европейских купцов.

В. Барбо отмечает острое соперничество, которое вели между собой в первой половине XVII в. английская Московская торговая компания и голландские купцы за право торговли русской икрой за границей [18, с. 116]. Подобной точки зрения придерживается и И. Любименко. Она указывает, что англичане стремились удержать торговлю икрой в своих руках, но это им не удалось. «По сведениям от 1636 года, – пишет И. Любименко, – торговлю эту держали в руках голландцы, вытеснившие из нее англичан» [19, с. 16]. Действительно, в 1634–1637 гг. откуп на поставку икры из России за рубеж находился в руках голландской торговой компании Питера ван Колена (Петра фан Колова, Питера ван Кёйлена) и Ягана Пелекорда (Яна Пелекрона, Жана Пел-

ликорна) из Амстердама, на которых работали в России, в частности, в Архангельске, Москве и в других городах, приказчики Илья Юрьев и Иван Артемьев [20, л. 3]. «Роль торговых посредников их не удовлетворяла, – отмечает А. В. Демкин, – П. Ван-Колен и Я. Пелекрон получили разрешение построить в Архангельске «навес», где они занимались переработкой икры». Данный факт позволил А. В. Демкину прийти к выводу, что эта голландская компания вкладывала капиталы не только в торговлю, но и в производство в России [21, с. 48–49]. Как выяснил Я. В. Велувенкамп, М. де Вогелар-младший и Ж. Пелликорн были родственниками. Их жены являлись родными сестрами [14, с. 234]. Возможно, это обстоятельство было одной из причин того, что компания де Вогеларов не стала добиваться продления для себя икорного бизнеса в России, который перешел в руки их родственников.

В конце 30-х гг. XVII в. казенную икру продавал голландским купцам «московский торговый немчин» Григорий Ван-дер-Гейден, фамилия которого указывает на его голландское происхождение [22, с. 172]. Однако в следующем десятилетии XVII в. англичанам удалось вернуть себе контроль над икорным экспортом из России, который им удалось сохранить до конца первой половины XVII столетия даже несмотря на санкции, введенные русским правительством в отношении английских купцов после убийства в Англии короля Карла I. Как сообщал шведский резидент в Москве Карл Поммеринг королеве Христине в донесении от 29 июня 1649 г., запрещение англичанам приезжать с товарами в Москву не коснулось лишь Иогана Асборна, «который в течение шести лет арендовал торговлю икрой (cavear)», и Иогана Вейдта, занимавшегося торговлей поташем [23, с. 450–451].

В середине XVII в. право продажи икры из России за границу перешло к представителю английской Московской компании Джону Эборну. Одним из его поручителей выступил голландский купец Давид Рутс, которому пришлось в 1650 г. уплатить в казну 9 тыс. ефимков из поручительской суммы (14 тыс. ефимков). В 1651 г. Дж. Эборн, как установил Я. В. Велувенкамп, полностью рассчитался с Д. Рутсом сотней бочонков с икрой, дав тому при этом письменное разрешение на их вывоз из России. Голландец отправил свою партию икры в Венецию. Очевидно, именно этот факт нашел отражение в донесениях И. де Родеса, который отметил, что икру «обыкновенно законтрактовывают у Их Цар. В-ства» англичане, которые отвозили ее в Италию, но теперь данный товар «законтрактован на несколько лет голландцами и итальянцами, состоящими вместе в компании» [9, с. 159]. «За счет икорного откупа Эборна, – пишет Я. В. Велувенкамп, – Давид Рутс и его компаньоны, гамбуржцы Захариас Белкенс и Филипп Ферпортен, купили в 1654 г. в Архангельске непосредственно в казне 11 419 пудов черной армянской икры». По условиям контракта откупщики должны были внести в казну 26 408 ефимков за всю партию. Однако нужной суммы у них не оказалось. Д. Рутс смог уплатить большую часть суммы, а 1908 ефимков договорился внести в следующем году. Его поручителями по данной сделке выступили голландцы Эрдман и Хендрик Свелленгребль, Йохан ван Сведен и гамбуржец Ян Хендрикс ван Сом [14, с. 120–121].

В 1655 г. икрыным делом занялся проживавший в Москве с конца 40-х гг. XVII в. английский купец Иван Гебдон (Джон Хебдон). Он исходатайствовал у царя Алексея Михайловича икрыной подряд на пять лет. По условиям контракта с Приказом Большой казны он обязался ежегодно отправлять на про-

дажу в Архангельск не менее 500 бочек икры ценой по $2\frac{1}{8} - 2\frac{1}{4}$ любских

ефимка за пуд. Как установил И. Я. Гурлянд, И. Гебдон вел икрыное дело в компании с несколькими англичанами. В то же время он указывает на наличие широких связей, установившихся с 1652 г. у И. Гебдона с голландскими купцами во время его первой зарубежной поездки по заданию царского двора. И. Я. Гурлянд считает, что именно эти связи и выдвинули впоследствии И. Гебдона в ряд ведущих царских комиссионеров [24, с. 6–8]. В 1658 г. в Амстердаме И. Гебдон, будучи царским комиссионером по закупке вооружения, передал право на торговлю икрой за границей представителю амстердамско-ливорнской компании Исааку Яну Ниджсу [18, с. 116–117].

О значении торговых связей, установившихся у России с Италией в царствование Алексея Михайловича, свидетельствует следующий факт: в 1659 г. во Флоренцию к Тосканскому великому герцогу Фердинанду II из дома Медичи было отправлено российское посольство во главе с В. Б. Лихачевым. Ему поручили сообщить о дозволении торговым людям, подданным великого герцога Фердинанда, еще в течение пяти лет держать на откупе икрыной промысел в Архангельске. Примечательно, что российские посланники прожили в Ливорно три дня в доме торгового человека, который принимал «государеву черную армянскую икру». Кто был партнером итальянцев и действовали ли они самостоятельно, не уточнялось. Можно с уверенностью утверждать, что среди их партнеров не значилась компания амстердамских купцов де Вогеларов и Кунраада фон Кленка, которая во второй половине XVII в. продолжала торговать с Россией. Как отмечает Я. В. Велувенкамп, к этому времени ее коммерческие интересы изменились. Компанейщики прекратили вывоз из России икры, ворвани и кож, переключившись на другие экспортные товары [14, с. 150]. Тем не менее, В. Барбо утверждает, что партнерами итальянцев, заключившими в 1658 г. соглашение с тосканцами, чтобы получить эксклюзивное право на экспорт икры из России в Италию, которая являлась в XVII в. в Европе основным рынком потребления этого продукта, без сомнения, были купцы из Амстердама [18, с. 117].

Обращаясь к данной теме, Н. Костомаров сообщает, что в царствование Алексея Михайловича продажа паюсной икры была отдана на десять лет иноземцу Ферпортену с условием платить в казну не менее 40 тыс. рейхсталлеров [1, с. 252]. Вполне возможно, что речь идет о Филиппе Ферпортене, упоминаемом нами ранее в качестве компаньона голландца Д. Рутса, имевшего связи с итальянским рынком. По сведениям А. В. Демкина, Ф. Ферпортен торговал в России в 60-х гг. XVII в. [3, с. 98]. По крайней мере, в пользу этого говорит тот факт, что следующий контракт на торговлю казенной икрой был заключен царским правительством с иноземными купцами только 9 марта 1676 г. Продажа икры «за море» была предоставлена на срок до 1678 г. в объеме 400 бочек в год по цене 3 ефимка за пуд. При явке в таможене икры другими лицами ее полагалось конфисковывать и сообщать об этом в Приказ Большого дворца. А. С. Марков указывает, что торговля икрой была отдана «для отпуска за море» царским указом на откуп гамбургским купцам Захарию и Филиппу Белкенсам [25, с. 160].

Торговля российскими рыбными припасами привлекала, как правило, тех иностранных купцов, кто имел связи с рынком сбыта данной продукции за рубежом. Достаточно обратиться к опыту деятельности торговой компании

де Вогеларов и их компаньонов. В. Барбо указывает, что в XVII столетии торговля русской икрой в значительной степени находилась в руках нескольких видных амстердамских купцов, которые преуспели в том благодаря тому, что смогли наряду с русскими гостями войти в число царских комиссионеров, добиться для себя льгот и привилегий от царского двора [18, с. 116]. Что касается московских иноземцев, то они, по крайней мере в конце столетия, проявляли меньше интереса к икрыному откупу. На этот счет сохранилось письменное свидетельство стряпчего компании, объединявшей голландских и гамбургских купцов в России, Ивана Якимова. В 1690 г. он был вызван в Посольский приказ, где заявил, что по указу великих государей Ивана и Петра Алексеевичей московским торговым иноземцам (голландцам, гамбургцам и англичанам) «великий государь указал про армянской икры откуп им сказывать», на что последние ответили, что «тот откуп им не надобен и торговать им тем товаром не за обычай» [26, л. 3]. Лишь спустя десятилетие иностранные купцы, проживавшие в России, более активно включаются в торговлю рыбными припасами. До 1702 г. продажа икры за рубеж через Архангельск была на откупе у иноземца Ивана Фарьюса, который платил в Приказ Большого Дворца по «полтретья» ($2\frac{1}{2}$) ефимка за пуд икры.

Секретарь австрийского («цесарского») посольства Иоганн-Георг Корб, посетивший Россию в 1698 г., отмечал в своем дневнике значительный доход, который приносила казне торговля рыбными припасами. «Соленая икра, вывозимая под названием кавьяра в больших сосудах в заморские земли, составляет богатый предмет торговли», – писал он, указывая, что какой-то голландский купец за право вывоза икры из России платит царю ежегодно восемьдесят тысяч империалов [27, с. 200]. Указанная И.-Г. Корбом сумма, если разобраться, не выглядит фантастической. В бочку помещалось от 40 до 60 пудов икры. При годовой продаже 400 бочек цена одного пуда икры составляла 3–5 империалов.

География вывоза рыбных продуктов из России во второй половине XVII в. расширяется. Наряду с Италией, являвшейся традиционным потребителем икры на протяжении всего XVII столетия, Г.-А. Шлейссингер отмечал в своем сочинении «Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича», что икру из России в большом количестве отправляют бочонками во Францию, Голландию, Германию, Швецию и Прибалтику [12, с. 114].

Таким образом, мы видим, что рыбные припасы составляли важную статью казенного дохода России в XVII столетии. Торговля этими товарами, добываемыми на волжских и яицких рыбных промыслах, осуществлялась с иностранными купцами в городах северо-запада России (Архангельске, Вологде и др.) царскими гостями, уполномоченными Приказом Большой Казны. Во времена правления Алексея Михайловича экспорт данных товаров в страны Европы состоял в руках западноевропейских купцов, которые платили казне значительную сумму за монопольное право вывоза икры и рыбьего клея за границу, преимущественно в Италию, Голландию и немецкие земли, откуда впоследствии рыбные припасы развозились в другие страны Европы. Источники свидетельствуют об острой конкурентной борьбе, которую вели между собой западноевропейские купцы за право торговли на внешнем рынке

вывозимыми из России рыбными припасами. Насколько можно судить по имеющимся данным, более успешными в данном коммерческом соперничестве оказывались представители торговых кругов Амстердама, которые иногда объединялись с купцами из других стран.

Список литературы

1. **Костомаров, Н.** Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. Костомаров. – СПб. : Издание Николая Тиблена, 1862. – 299 с.
2. **Кулишер, И. М.** Очерк истории русской торговли / И. М. Кулишер. – СПб. : Атеней, 1923. – 322 с.
3. **Демкин, А. В.** Западноевропейское купечество в России в XVII в. / А. В. Демкин ; отв. ред. А. А. Преображенский; Российская академия наук ; Институт российской истории ; Международное рекламное-информационное агентство «Русская пресс-служба». – Вып. 2. – М., 1994. – 110 с.
4. **Архангельский, С. И.** Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. / С. И. Архангельский // Исторический сборник. – М., 1936. – Т. 5. – С. 5–38.
5. **Голикова, Н. Б.** Наемный труд в городах Поволжья в первой четверти XVIII века / Н. Б. Голикова. – М., 1965. – 176 с.
6. **Стрейс, Я.** Три путешествия / Я. Стрейс. – М. : ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. – 415 с.
7. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. – М., 1846.
8. Утверждение династии. – М. : Фонд Сергея Дубова, 1997.
9. **Курц, Б. Г.** Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса / Б. Г. Курц. – М. : Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1914. – 268 с.
10. **Павловский, И. Ф.** Описание Московии при реляциях гр. Карлейля / И. Ф. Павловский // Историческая библиотека. – 1879. – № 5. – С. 1–46.
11. **Витсен, Н.** Путешествие в Московию / Н. Витсен. – СПб. : Symposium, 1996. – 224 с.
12. **Лаптева, Л. П.** Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века / Л. П. Лаптева // Вопросы истории. – 1970. – № 1. – С. 105–124.
13. **Флетчер, Дж.** О государстве Русском / Дж. Флетчер // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов) / отв. ред. и авт. вступ. ст. Н. М. Рогожин ; сост. и авт. комм. Г. И. Герасимов. – М. : Междунар. отношения, 1991. – С. 25–138.
14. **Велувенкамп, Я. В.** Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785 / Я. В. Велувенкамп. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2006. – 312 с.
15. **Масса, И.** Краткое известие о Московии в начале XVII в. / Исаак Масса. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – 208 с.
16. **Лаптева, Т. А.** Купецкая палата в XVII веке / Т. А. Лаптева // Архив русской истории. – Вып. 8. – М. : Древлехранилище, 2007. – С. 629–635.
17. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1634 г. Д. 79.
18. **Barbour, V.** Capitalism in the Amsterdam in the 17th century / V. Barbour. – Toronto, 1963. – 171 с.
19. **Любименко, И. И.** Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией / И. И. Любименко // Русское прошлое. – Вып. 5. – М. ; Пг., 1923. – С. 3–23.
20. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1635 г. Д. 24.
21. **Демкин, А. В.** Нидерландские купеческие компании в России первой половины XVII в. / А. В. Демкин // Торговля, промышленность и город в России XVII – начала XIX в. – М., 1987. – С. 41–50.

22. **Демкин, А. В.** «Московские торговые немцы» в первой половине XVII века / А. В. Демкин // Вопросы истории. – 1984. – № 8. – С. 171–174.
23. **Якубов, К.** Россия и Швеция в первой половине XVII века / К. Якубов. – М., 1897. – 494 с.
24. **Гурлянд, И. Я.** Иван Гебдон комиссариус и резидент (Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века) / И. Я. Гурлянд. – Ярославль, 1903. – 91 с.
25. **Марков, А. С.** Петр I и Астрахань / А. С. Марков. – Астрахань : Форзац, 1994. – 192 с.
26. РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. 1690 г. Д. 1.
27. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом / пер. Б. Женева и М. Семевского // Рождение империи. – М. : Фонд Сергея Дубова, 1997. – С. 21–258.

Торопицын Илья Васильевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России, Астраханский
государственный университет

E-mail: itoropitsyn@mail.ru

Toropitsyn Ilya Vasilyevich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history
of Russia, Astrachan State University

УДК 94(47)

Торопицын, И. В.

Роль Нижнего Поволжья в торговле России со странами Европы в XVII в. / И. В. Торопицын // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 16–24.